

А.А. Федюнина, Ю.В. Симачев

Всегда ли международные санкции достигают своей цели? Ограничения санкционной политики

УДК 338.2

Аннотация. В статье обсуждаются содержание и эффективность международных экономических санкций, накладываемых на разные государства. Показано, что последние чаще вводятся комплексно и используют ограничения сразу в нескольких сферах, прежде всего, в финансовой и торговой, а также туризма и путешествий, независимо от цели, которую они преследуют. Общее число санкций со временем растет, главным образом за счет расширения давления на страны с низким и ниже среднего уровнем доходов, при этом с 1990-х годов треть санкций была неэффективна. В числе факторов, которые определяют неоднородность воздействия санкций, авторы выделяют особенности интеграции подсанкционной экономики в глобальные производственные связи и возможность трансформировать кооперационные связи в ответ на ограничения, наличие крупных нейтральных стран-партнеров, а также мобилизационный эффект. Результаты исследования могут быть использованы для обсуждения и оценки эффектов от санкций на российскую экономику.

Ключевые слова: международные санкции; экономические санкции; комплекс; эффективность санкций

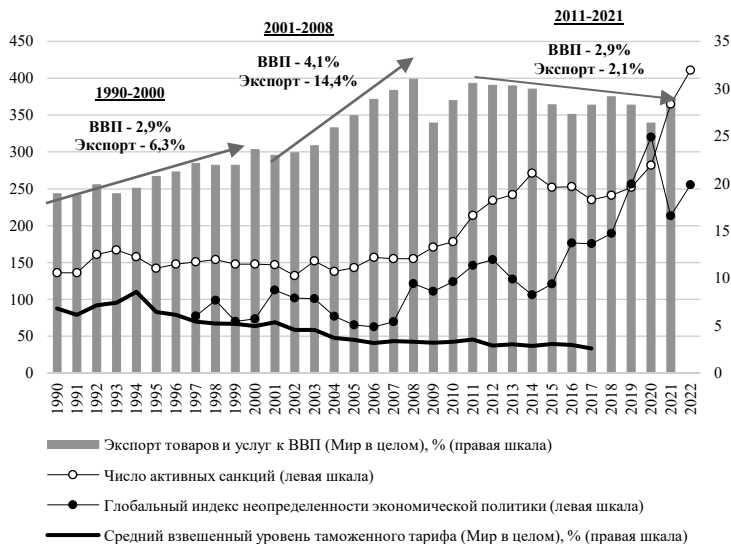
Введение

Санкции как мера наказания и/или принуждения к желаемым действиям являются важным элементом международной экономической политики. Их введение может преследовать следующие три, различающиеся по уровню воздействия задачи: (1) *дать сигнал* национальному правительству о неудовлетворенности той или иной его политикой (действиями); (2) *ограничить возможности* целевой страны или ее лидера в принятии нежелательных мер; (3) *вынудить* целевую страну *отказаться* от проведения «подсанкционной» политики [Dreyer, Popescu, 2014].

Распространение практики экономических санкций связано с нарастанием геополитического соперничества и борьбы за лидерство на мировых рынках. Согласно оценкам проекта GSDB Database, начиная с 1950-х годов в мире насчитывалось всего 1325 эпизодов санкций. Под эпизодом понимается совокупность санк-

ций применительно к одной стране, введенных в ограниченный период времени (чаще всего – в рамках 1 года) в одностороннем или многостороннем порядке [Giunelli, 2011]. На конец 2022 г. было известно о 411 эпизодах, это примерно составляет 4600 дву- и многосторонних ограничений.

Число санкций росло в мире нелинейно и заметно увеличилось после мирового кризиса 2008–2009 гг. Это стало завершением почти двадцатилетнего периода (1990–2008 гг.) развития глобализации и поступательной динамики экономического роста (с перерывом в период 1998–1999 гг.). При этом экспорт расширялся в 2–3 раза быстрее, чем мировой ВВП. Если последний прирастал в среднем на 2,9% в год в 1990–2000 гг. и на 4,1% в 2001–2008 гг., то темпы роста международной торговли составили соответственно 6,3% и 14,4% (рис. 1). Это сопровождалось либерализацией международной торговли, снижением нетарифных ограничений.

Источник. Составлено авторами по данным GSDB, World Bank.

Примечание. *Указаны среднегодовые темпы роста мирового ВВП по ППС в постоянных ценах 2017 г., а также мирового экспорта товаров и услуг.

Рис. 1. Число эпизодов активных санкций, глобальная неопределенность, внешнеторговая открытость и темпы роста мировой экономики, 1990–2022 гг.

Относительно немногочисленные санкции в тот период были связаны, прежде всего, со стремлением прекратить военные действия и поддержать демократию в небольших государствах Африки (Судан, Конго, Нигерия), Юго-Восточной Азии (Мьянма, Камбоджа), а также прекратить Югославский конфликт.

Мировой кризис 2008–2009 гг. развернул сложившиеся тренды. Международная торговля перестала быть драйвером мировой экономики, темпы роста которой значимо замедлились и в период 2011–2021 гг. составили в среднем 2,9%. Хотя средневзвешенный таможенный тариф в мире продолжил снижение, на замедление мировой торговли заметно повлияло расширение нетарифных барьеров. Резко выросла глобальная экономическая неопределенность – индекс GEPU взлетел со 111 пунктов в 2009 г. до 256 к 2022 г. Начало стремительно увеличиваться число вводимых международных экономических санкций – количество активных эпизодов выросло со 150 в среднем в первом десятилетии 2000-х до 411 в 2022 г. При этом механизм был во многом самораскручивающимся: низкие темпы роста толкали страны к протекционизму и санкционному давлению на бывших торговых партнеров в целях удержать позиции на отдельных рынках, а это, в свою очередь, ударило и по ним самим.

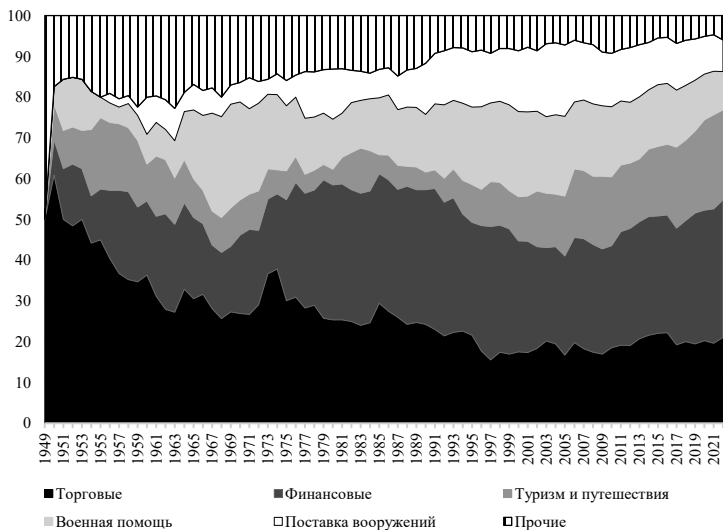
Особенности и эффективность санкционной политики в мире

Исторически санкции были ориентированы прежде всего на ограничение международной торговли. Упоминания этого инструмента встречаются еще в XIX веке. Тогда санкции состояли в основном из тихоокеанских блокад: отдельные страны или их коалиции разворачивали военно-морские силы, чтобы, не прибегая к прямым военным действиям, заставить геополитического противника выплатить свои долги (часто репарации) и урегулировать другие международные споры [Davis, 1990]. Однако с течением времени структура и характер санкций изменились.

Рост международных финансовых потоков и увеличение возможностей их мониторинга привели к расширению спектра международных санкций, в который вошли ограничение движения капитала и денег, сокращение или прекращение предоставления иностранной помощи и пр. [Davis, Engerman, 2003]. Так, доля санкционных ограничений финансовой сферы в общем

числе ограничений с 1950-х выросла вдвое и в настоящее время составляет около 34%.

Другой растущий тип санкций связан с ограничениями на путешествия (международные поездки физических лиц). Это, в частности, может объясняться тем, что бизнес-поездки имеют значимое влияние на распространение знаний и рост отдельных отраслей, так что эффект от их ограничения может быть сопоставим с влиянием санкционного сокращения международной торговли, прямых иностранных инвестиций и миграции [Coscia, Neffke, 2020], а в ряде случаев может оказаться даже выше него, поскольку сектор бизнес-путешествий имеет большие мультипликативные эффекты для остальных отраслей экономики и в развивающихся странах часто является одним из наиболее крупных и динамично растущих. Доля ограничений на туризм и путешествия выросла с 16% в 1950-е годы до 22% в 2022 г. (рис 2).

Источник рис. 2, 3, табл. 1, 2. Составлено авторами по данным GSDB.

Рис. 2. Структура активных санкций по видам деятельности, на которые накладываются ограничения (1950–2022 гг.), %

По нашим оценкам, общая структура ограничений на виды деятельности сохраняется независимо от цели санкции. Санкции, направленные как на коррекцию нежелательного поведения (в том числе изменение внешней или внутренней политики, смену режима, соблюдение прав человека и пр.), так и на недопущение или завершение вооруженных конфликтов (в том числе территориальных) и противодействие терроризму, предполагают прежде всего финансовые и торговые ограничения, реже – на туризм и путешествия и сотрудничество в военной сфере (табл. 1).

Таблица 1. Виды деятельности, на которые накладываются ограничения (1950–2022 гг.), % от общего числа ограничений, связанного с целями санкций

Цель санкций	Торго- вые	Финансо- вые	Туризм и путеше- ствия	По- ставка воору- жений	Во- енная по- мощь	Про- чие
Изменение политики	55,3	44,7	26,8	9,3	9,3	18,7
Смена режима	47,7	51,2	17,4	11,6	12,8	20,9
Установление демократии	16,9	64,4	26,6	15,4	20,8	21,8
Соблюдение прав человека	29,9	67,5	33,1	24,9	23,9	11,3
Предотвращение войны	53,1	51,6	24,2	30,5	16,4	14,8
Окончание войны	35,3	53,4	32,8	43,1	30,2	17,2
Остановка территориального конфликта	49,3	21,7	18,8	17,4	7,2	34,8
Противодействие терроризму	39,0	61,0	43,2	28,0	18,6	15,3
Прочие	50,3	55,2	18,8	3,6	9,7	6,1
Общий итог	79,7	74,9	37,5	27,8	24,8	21,9

Примечание. Сумма по строке не равна 100%, поскольку в рамках одного кейса санкций могут вводиться ограничения на несколько видов деятельности одновременно. Чем темнее цвет ячейки таблицы, тем выше доля ограничений на конкретный вид деятельности для соответствующей цели санкций.

Отметим, что рост числа активных санкций после 1990-х был связан, прежде всего, с увеличением санкционного воздействия развитых стран на государства с низким уровнем доходов и доходами ниже среднего уровня. Последние, как правило, не обладают сильной переговорной позицией и экономической

мощью, однако, как показывает практика, под санкциями они редко подчиняются внешним требованиям.

По нашим оценкам, с 2010 г. по 2022 г. в мире завершилось 225 кейсов санкций, что почти в десять раз выше, чем за 1950–1960 гг. Однако, несмотря на расширение применения международных санкций, эксперты сходятся во мнении о том, что этот инструмент достижения внешнеполитических целей далеко не всегда бывает эффективным [Hufbauer et al., 1990; Davis, Engerman, 2003; Özdamar, Shahin, 2021; Smeets et al., 2018; Pala, 2021]. Эффективность санкций здесь понимается как способность достичь поставленной цели или добиться комплаенса, то есть повиновения подсанкционной экономики внешним требованиям. В изучаемый период этот показатель демонстрирует волнообразную динамику. Если за период с 1950-х до начала 1990-х доля неэффективных санкций составила 45% (то есть почти половина завершённых санкций не достигали своей цели), то в следующие три десятилетия она сократилась до 1/3 от общего числа в среднем за период. Но создается впечатление, что в 2021–2022 гг. закладывается новый тренд, который будет связан с резким снижением эффективности санкций. Так, в 2021 г. доля неэффективных санкций составила 67%, а в 2022 г. – 83%. В годовом измерении такие значения в последний раз наблюдались в конце 1970-х гг. (рис. 3).

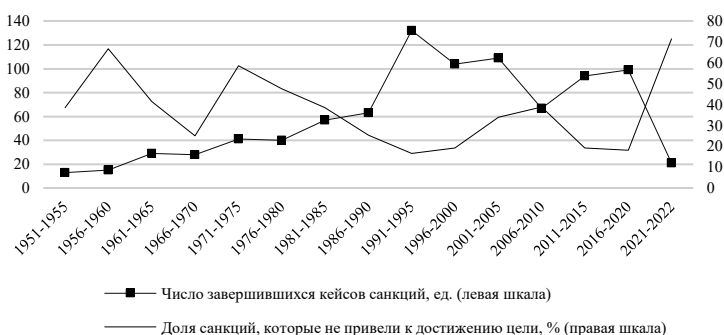

Рис. 3. Число завершившихся кейсов санкций и доля неэффективных санкций в числе завершённых, по интервалам за 1950–2022 гг.

Реже всего санкции эффективны в случае противодействия терроризму – 2/3 завершившихся кейсов не привели к достижению цели санкций. Свыше 1/3 кейсов не достигли своей цели, если они были направлены на смену режима (49,4%), остановку территориального конфликта (40,7%), изменение политики (39%), предотвращение войны (34,8%), а также на прочие цели (33%). Приводили к переговорам не более 10% кейсов санкций независимо от их цели, исключение составляют только санкции, направленные на остановку территориального конфликта, где из каждых пяти эпизодов один заканчивался переговорами (табл. 2).

Таблица 2. Распределение санкций по целям и по их эффективности, в целом за 1950–2022 гг., %

Цель санкций	Неэффективные	Окончились переговорами	Частично эффективные	Эффективные
Изменение политики	39,0	7,9	10,4	42,7
Смена режима	49,4	6,5	19,5	24,7
Установление демократии	9,4	4,3	25,8	60,5
Соблюдение прав человека	23,8	6,7	27,2	42,3
Предотвращение войны	34,8	6,7	12,4	46,1
Окончание войны	28,4	9,0	11,9	50,7
Остановка территориального конфликта	40,7	22,0	6,8	30,5
Противодействие терроризму	66,0	6,0	14,0	14,0
Прочие	33,0	9,6	7,4	50,0
В целом по всем видам санкций	29,3	7,6	17,9	45,3

Примечание. Сумма по строке =100%

Факторы неоднородности влияния санкций

Одним из важных исследовательских вопросов является страновая неоднородность влияния санкций. На основании различных исследований международного опыта мы выделяем несколько факторов, которые определяют эффект санкционного воздействия на экономику страны-мишени и влияют на ее комплаенс:

- размер подсанкционной экономики и *неравенство между ней и экономикой страны* – отправителя санкций;
- наличие у нее крупных стран-партнеров;
- характер интеграции в глобальные цепочки создания стоимости;

- возможность трансформировать цепочки создания стоимости;
 - *возможность быстрой адаптации и небольшой масштаб потерь;*
 - ожидание санкций и существование ощутимых санкционных угроз;
 - мобилизационный эффект для предприятий и населения.
- Разберем каждый фактор по отдельности.

1. Страны, вводящие санкции, почти всегда крупнее, мощнее экономически и в военном отношении, чем страны-мишени. Эта асимметрия существовала всегда, и особенно усилилась в последние десятилетия, когда экономические санкции стали применяться чаще. Есть исследования [Hufbauer et al., 1990], которые показывают, что ВВП отправителя (или главного инициатора) санкций превышает таковой у страны-мишени в десять раз и более. Если речь шла о «скромных изменениях в политике», экономика отправителя в среднем в 200 раз и более превышала экономику объекта санкций, а если целью была «дестабилизация» режима, среднее соотношение превышало 400. В то же время, если на кону стояли относительно важные для инициаторов цели, они были готовы выбрать кого-то более близкого себе по размерам.

Установлено также, что более крупные экономики чаще способны противостоять давлению и не подчиняться целям санкций. Если экономики отправителя и объекта санкций отличались менее чем в 10 раз, объект подчинялся существенно реже – военные вторжения отменялись в 30% случаев, прочие нежелательные для страны-отправителя действия – в 40% случаев.

2. Если страна-мишень может в кратко- и среднесрочном периоде найти новых поставщиков и покупателей своей продукции, то есть географически переориентировать свою международную торговлю, эффективность санкций существенно падает [Haidar, 2017]. Так, санкции США против третьих стран увеличивают их торговлю с Евросоюзом [Yang et al., 2009]. Санкции против Ирана привели к переориентации его торговли с Европы на Азию [Esfahani, Rasoulinezhad, 2017]. Санкции против Северной Кореи до 2014 г. углубили деловые отношения между корейскими и китайскими компаниями и сделали их взаимодействие более эффективным [Park, 2014]. Более того,

союзники страны-мишени, зависящие от торговли с ней, в условиях санкций, скорее всего, увеличат взаимный товарооборот [Early, 2012], и даже союзники страны-отправителя могут увеличить торговлю с подсанкционной страной из-за предпочтений своих внутренних фирм [Early, 2009].

3. На данных по 38 развитым и 28 развивающимся странам в период 2005–2015 гг. показано наличие отрицательной связи между экономическими санкциями и участием страны в глобальных цепочках создания стоимости, в том числе в рамках восходящих и нисходящих связей [Le et al., 2022]. При этом предельный эффект от введения санкций на нисходящие связи в таких цепочках более значителен, чем на восходящие, и, как правило, неоднороден для разных групп стран [Cheong, Tang, 2015].

4. Свидетельства о динамике прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в подсанкционные экономики существенно расходятся. Хотя было бы логично ожидать сокращения инвестиций вследствие роста рисков и снижения прибыльности инвестпроектов, в действительности это не всегда происходит [Özdamar, Shahin, 2021]. Даже инвестиции из стран-отправителей санкций могут сократиться лишь частично, поскольку некоторые их компании могут лоббировать предоставление им особых прав на продолжение деятельности в подсанкционной стране, либо стремиться обойти ограничения, инвестируя в третьи страны для продолжения торговли со страной-мишенью [Barry, Kleinberg, 2015]. Кроме того, экономика, попавшая под санкции, может предпринимать широкие меры для привлечения инвестиций из других стран и, таким образом, изменить географическую структуру входящих ПИИ.

5. По оценкам, 55% санкционных эпизодов достигали своего успеха в рамках 1–2 года их действия, что было связано с масштабными экономическими потерями, вызванными санкциями в странах-целях [Hufbauer et al., 1990]. При этом есть свидетельства и обратного – экономики, не испытавшие масштабного шока от санкций, не пришли к комплаенсу. Кроме того, эффект от санкций может нивелироваться со временем, в том числе – за счет эффективного противодействия им со стороны страны-мишени. Так, влияние нефтяного бойкота на иранскую экономику было существенно только в первые два года, когда было зафиксировано снижение государственного потребления, импорта, инвестиций,

доходов, однако оказалось незначимо в среднесрочном (3–5 лет) и долгосрочном периодах (6–10 лет), а также в итоге привело к улучшению обменного курса, поскольку изменение структуры экономики позволило смягчить экономические и политические последствия санкций [Dizaji, van Bergeijk, 2013]. Таким образом, если экономика, против которой введены санкции, демонстрирует незначительные или не слишком значимые потери в первые два года, вероятность ее комплаенса существенно снижается.

6. Угроза экономических санкций иногда может быть даже более важной, чем их фактическое введение [Eaton, Engers, 1992; Lacy, Niou, 2004]. Экономика в целом, а также ее экономические агенты, ожидающие введение санкций, могут успеть адаптироваться к возможным ограничениям, так что фактическая реализация угрозы уже не приведет к существенным потерям и, как следствие, достижению целей санкций.

7. Последствия от введения санкций для стран-целей могут варьировать от экономического краха до ограниченных или нулевых потерь, а отдельные санкции могут даже «укрепить» подверженные им экономики [Park, 2014], например, мобилизуя людей, способствуя росту внутренних производственных секторов (как это произошло в Иране) [Amuzegar, 1997] или стимулируя индустриализацию (как это было в Зимбабве) [Watanabe, 1987].

В заключение отметим, что санкции являются одним из самых сильных и противоречивых инструментов внешней политики. С экономической точки зрения они обладают рядом особенностей: (1) резко повышают неопределенность и снижают инвестиционную активность, иногда носят шоковый характер для страны-мишени; (2) эффекты от них существенно различаются во времени и по направленности, что отражается на процессах адаптации подсанкционных экономик; (3) в зависимости от позиционирования отраслей в мире (характера включенности в экспортно-импортные и финансовые потоки) санкционное воздействие на них может существенно различаться, вплоть до противонаправленных эффектов; (4) обладают сильным структурным эффектом, так как и сами экономические санкции (и встречные меры противодействия) чаще всего имеют секторальный характер – государства, вводящие санкции, стремятся

таким образом усилить воздействие на подсанкционные страны, минимизируя ущерб собственным экономикам.

Отметим, что, несмотря на длительную, неплохо изученную историю санкций, предсказать эффекты от их введения едва ли возможно. Каждый эпизод индивидуален и должен рассматриваться отдельно. Можно провести параллель с исследованиями по прогнозированию и оценке эффектов от экономических кризисов. Хотя известно большое количество прогностических моделей, в реальности они работают не так уж хорошо, поскольку каждый новый кризис отличается от предыдущих, а значит, существующие модели не могут учесть полный набор факторов.

Обзор исследований по оценкам эффектов от санкций позволяет лишь заключить, что в каждом эпизоде могут быть как выигравшие, так и проигравшие, причем у каждой из участвующих сторон. При этом эффекты нелинейны во времени и определяются факторами внутренней и внешней среды. Неоднородность и растущее число применения санкций лишь поддерживают интерес к их исследованию как в академическом и экспертном сообществе, так и среди лиц, принимающих решения.

Литература/References

- Amuzegar, J. (1997). Adjusting to sanctions. *Foreign Affairs*. Vol. 76, No. 3. Pp. 31–41.
- Barry, C.M., Kleinberg, K.B. (2015). Profiting from sanctions: Economic coercion and US foreign direct investment in third-party states. *International Organization*. Vol. 69. No. 4. Pp. 881–912.
- Cheong, J., Tang, K.K. (2015). Heterogeneous effects of preferential trade agreements: How does partner similarity matter? *World Development*. Vol. 66. Pp. 222–236.
- Coscia, M., Neffke, F.M. (2020). Hausmann R. Knowledge diffusion in the network of international business travel. *Nature Human Behaviour*. Vol. 4. No. 10. Pp. 1011–1020.
- Davis, G.B. (1990). *The Elements of International Law: With an Account of Its Origin, Sources and Historical Development*. Harper & Brothers.
- Davis, L., Engerman, S. (2003). History lessons sanctions: neither war nor peace. *Journal of economic perspectives*. Vol. 17. No. 2. Pp. 187–197.
- Dizaji, S.F., Van Bergeijk, P.A. (2013). Potential early phase success and ultimate failure of economic sanctions: A VAR approach with an application to Iran. *Journal of Peace Research*. Vol. 50. No. 6. Pp. 721–736.
- Dreyer, I, Popescu, N. (2014). *Do sanctions against Russia work?* European Union Institute for Security Studies (EUISS). Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/186485/Brief_35_Russia_sanctions.pdf

- Early, B.R. (2009). Sleeping with your friends' enemies: An explanation of sanctions-busting trade. *International Studies Quarterly*. Vol. 53. No. 1. Pp. 49–71.
- Early, B.R. (2012). Alliances and trade with sanctioned states: A study of US economic sanctions, 1950–2000. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 56. No. 3. Pp. 547–572.
- Eaton, J., Engers, M. (1992). Sanctions. *Journal of political economy*. Vol. 100. No. 5. Pp. 899–928.
- Esfahani, M.N. and Rasoulinezhad, E. (2017). Iran's trade policy of Asianization and de-Europeanization under sanctions. *Journal of Economic Studies*. Vol. 44. No. 4. Pp. 552–567.
- Giumelli, F. (2011). *Coercing, constraining and signalling: explaining UN and EU sanctions after the Cold War*. ECPR press.
- Haidar, J.I. (2017). Sanctions and export deflection: evidence from Iran. *Economic Policy*. Vol. 32. No. 90. Pp. 319–355.
- Hufbauer, G.C., Schott, J.J., Elliott, K.A. (1990). *Economic sanctions reconsidered: History and current policy*. Peterson Institute, Vol. 1.
- Lacy, D., Niou, E.M.S. (2004). A theory of economic sanctions and issue linkage: The roles of preferences, information, and threats. *The journal of politics*. Vol. 66. No. 1. Pp. 25–42.
- Le, H.T. et al. (2022). Global economic sanctions and export survival: Evidence from cross-country data. *Entrepreneurial Business and Economics Review*. Vol. 10. No. 1. Pp. 7–22.
- Özdamar, Ö., Shahin, E. (2021). Consequences of economic sanctions: The state of the art and paths forward. *International Studies Review*. Vol. 23. No. 4. Pp. 1646–1671.
- Pala, T. (2021). The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review. *NISPACEE Journal of Public Administration and Policy*. Vol. 14. No. 1. Pp 239–259.
- Park, J.S. (2014). The key to the North Korean targeted sanctions Puzzle. *The Washington Quarterly*. Vol. 37. No. 3. Pp. 199–214.
- Smeets, M. et al. (2018). Can economic sanctions be effective? *WTO Staff Working Papers*. No. ERSD-2018–03.
- Watanabe, S. (1987). Technological capability and industrialisation-Effects of aid and sanctions in the United Republic of Tanzania and Zimbabwe. *International Labour Review*. Vol. 126. P. 525.
- Yang, J. et al. (2009). How Do US Economic Sanctions Affect EU's Trade with Target Countries? *World Economy*. Vol. 32. No. 8. Pp. 1223–1244.

Статья поступила 04.05.2023

Статья принята к публикации 10.05.2023

Для цитирования: Федюнина А.А., Симачев Ю.В. Всегда ли международные санкции достигают своей цели? Ограничения санкционной политики // ЭКО. 2023. № 7. С. 95–107. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-95-107

For citation: Fedyunina A.A., Simachev, Yu.V. (2023). Do International Sanctions Always Achieve their Purpose? Limitations of Sanctions Policies. *ECO*. No. 7. Pp.95–107. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-95-107

Информация об авторах

Федюнина Анна Андреевна (Москва) – кандидат экономических наук, заместитель директора Центра исследований структурной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: afedyunina@hse.ru; ORCID: 0000–0002–2405–8106

Симачев Юрий Вячеславович (Москва) – кандидат технических наук, директор по экономической политике, директор Центра исследований структурной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: yusimachev@hse.ru; ORCID: 0000–0003–3015–3668

Summary

A.A. Fedyunina, Yu.V. Simachev

Do International Sanctions Always Achieve Their Purpose? Limitations of Sanctions Policies

Abstract. The paper discusses the content and effectiveness of international economic sanctions imposed on different states. It is shown that the latter are more often imposed comprehensively and use restrictions in several spheres at once, primarily financial and trade, as well as tourism and travel, regardless of the goal they pursue. The total number of sanctions has been increasing over time, mainly due to the expansion of pressure on low-income and lower-middle-income countries, with one-third of sanctions having been ineffective since the 1990s. Among the factors that determine the heterogeneous impact of sanctions, the authors highlight the specifics of the integration of the sub-sanctioned economy into global production linkages and the ability to transform cooperative ties in response to restrictions, the presence of large neutral partner countries, and the mobilization effect. The results of the study can be used to discuss and assess the effects of sanctions on the Russian economy.

Keywords: *international sanctions; economic sanctions; compliance; effectiveness of sanctions*

Information about the authors

Fedyunina, Anna Andreevna (Moscow) – PhD, Leading Research Fellow, Centre for Structural Policy Research, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: afedyunina@hse.ru; ORCID: 0000–0002–2405–8106

Simachev, Yuri Vyacheslavovich (Moscow) – PhD, Director for Economic Policy, Director, Centre for Structural Policy Research, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: yusimachev@hse.ru; ORCID: 0000–0003–3015–3668